

В. Г. Дацышен*Сибирский федеральный университет*

Документы по истории русско-китайских отношений в фондах сибирских архивов*

Для развития российского китаеведения актуальной остается проблема введения в научный оборот новых источников по истории русско-китайских отношений. В этом отношении большой интерес представляют документы и материалы, хранящиеся в региональных архивах Сибири.

Документы по истории русско-китайских отношений сегодня представлены в различных фондах и коллекциях, хранящихся в государственных архивах краев и областей Сибири. Делопроизводственная документация, включая дипломатическую переписку, а также исторические источники другого рода, отражающие все вопросы и аспекты русско-китайских отношений, широко представлены в фондах как дореволюционной истории России (Российской империи), так и советского периода.

Почти все виды письменных исторических источников, отражающих русско-китайские отношения времен царской России, отложились в фондах высшей власти сибирских регионов. В числе наиболее содержательных в этой части можно назвать следующие фонды: № 24 (Главное управление Восточной Сибири) и № 25 (Канцелярия иркутского генерал-губернатора) Государственного архива иркутской области (ГАИО); № 2 (Канцелярия томского губернатора) и № 3 (Томское губернское управление) Государственного архива Томской области (ГАТО); № 1 (Забайкальское областное правление) и № 13 (Военный губернатор Забайкальской области) Государственного архива Забайкальского края (ГАЗК); № 595 (Енисейское губернское управление) Государственного архива Красноярского края (ГАКК) и другие. В данных фондах отчасти отложились и дубликаты документов, имеющих

* Материал подготовлен по гранту РГНФ — проект № 13–11–24005 «Приенисейская Сибирь в советско-китайских отношениях в 1920–1960-е гг. (на материалах сибирских архивов и периодической печати)».

в центральных государственных и ведомственных архивах, сохраняются копии документов из переписки между центральными правительственными учреждениями Российской и Китайской империи. В качестве примера можно привести документ «Копия перевода сообщения Князя Цина от 19 Февраля 1911 г. на имя Императорского Посланника в Пекине»¹. Имеются и письма от русских дипломатов, например, российского посланника в Пекине².

Документы, отражающие различные стороны русско-китайских отношений разных периодов, но в основной массе — XIX — начала XX в., отложились в различных архивных фондах. Например, документы по истории русско-китайской торговли хранятся в фондах № 31 (Строительство дорог) ГАИО, № 161 (Красноярская городская управа) и № 217 (Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела ИРГО) ГАКК, № 23 (Читинское окружное полицейское управление) ГАЗК и др.

Документы и материалы, отражающие проблемы русско-китайской границы на разных этапах ее истории, представлены в фондах № 210 (Нерчинский горный округ) ГАЗК, № 2 (Алтайское горное правление) и № 170 (Бийское уездное полицейское управление) Государственного архива Алтайского края (ГААК). В фонде № 14 (Омское городское полицейское управление) Государственного архива Омской области (ГАОО) имеются данные о пограничных постах, об отрядах в консульствах в Китае, а в фонде № 67 данного архива (Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска) хранятся документы об организации охраны границы, о мобилизационных мероприятиях 1900 г. и др. Интерес вызывают и документы о влиянии событий в Китае на жизнь русского приграничного населения³.

В региональных архивах имеются личные фонды и коллекции российских ученых и чиновников. Например, в ГАКК хранятся материалы из личного архива крупного ученого и издателя Г. И. Спасского (1783–1864). Часть собранных Г. И. Спасским материалов и документов позднее была приобретена купцом Г. В. Юдиным, который собрал коллекцию в 500 тысяч единиц документальных источников. В составе коллекции Г. В. Юдина архив Г. И. Спасского попал сначала

¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 48. Д. 771.

² ГАИО. Ф. 25. Оп. 11. Д. 2. Л. 106.

³ ГАОО. Ф. 67. Оп. 2. Д. 2124.

в музей Приенисейского края, а затем в ГАКК. Долгое время материалы Г. И. Спасского из коллекции Г. В. Юдина считались утраченными, но в 1951 г. при разборе неописанных документов из этой коллекции они вновь были найдены и выделены в архиве в отдельный фонд — № 805.

Подобно рода личные фонды, содержащие разные материалы по истории русско-китайских отношений, имеются во всех региональных архивах. Например, в Государственном архиве Алтайского края (ГААК) имеется фонд № 163 (Гуляев С. И., Гуляев Н. С.), в котором хранятся такие документы, как датируемая 1860-ми гг. «Записка о торговле Бийских купцов с Китайцами и Монгольцами на Кош-Агаче, в долине реки Чуи», «Замечания о Китайской границе при вершинах реки Иртыша и о удобности торговли в сей части» и др.

Имеющиеся в региональных архивах документы зачастую освещают уникальные факты. Например, переписка между томским губернатором и бийским уездным исправником за 1899 г. указывает на то, что иногда китайские пограничные караулы находились на российской территории, в 10–15 километрах от линии границы⁴. Многие документы отражают малоизвестные страницы истории. Например, в фонде «Алтайское горное правление» представлена переписка между властями Западной Сибири и главным начальником алтайских заводов о переговорах с властями Синьцзяна по поводу выдачи на российскую сторону бежавших в Китай в середине XIX в. русских крестьян⁵.

Не менее интересны и важны для изучения истории русско-китайских отношений архивные фонды советского периода. Почти во всех архивохранилищах имеются документы по истории отношений Советского Союза как с Китайской Республикой (пекинским и нанкинским правительствами), так и с Китайской Народной Республикой. В большинстве случаев документы региональных архивов, отражающие проблемы советско-китайских отношений, в последние годы только начинают вводиться в научный оборот.

В советское время документы органов Советской власти, государственных учреждений и большинства общественных организаций

⁴ ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 81.

⁵ ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1549.

собирались в государственных архивах, а документы местных организаций Коммунистической партии и связанных с ней революционных и общественно-политических структур хранились в специальных партийных архивах. На сегодня в одних регионах все эти архивы объединены в рамках краевых и областных государственных архивов, а в других регионах на основе партархивов созданы отдельные архивы новейшей истории.

Самые разные вопросы и проблемы советско-китайских отношений нашли свое отражение в фондах городских, окружных, областных, краевых, республиканских органов Советской власти, в том числе это фонды № Р-47 (исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета депутатов трудящихся) Государственного архива Новосибирской области (ГАО); № Р-195 (Томский окружной исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов) и № Р-829 (Томский областной совет) ГАО; № Р-705 (Иркутский окружной административный отдел) ГАИО; № 33 (Новосибирский горисполком) Новосибирского городского архива (НГА); № 80 (Томский городской комитет КПСС) Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО).

Не меньше документов по истории русско-китайских отношений имеется в бывших партийных фондах: фонды № П-1 (Сиббюро ЦК РКП(б)), № П-2 (Сибкрайком ВКП(б)), № П-3 (Западно-Сибирский крайком ВКП(б)), № П-22 (Новосибирский горком КПСС) ГАО; № 1 (Иркутский губком РКП(б)), № 16 (Иркутский окружком ВКП(б)), № 123 (Восточно-Сибирский краевой комитет ВКП(б)) Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО); № П-26 Прокопьевский городской комитет РКП(б)), № П-75 (Кемеровский обком КПСС) Государственного архива Кемеровской области (ГАКО).

В региональных и местных архивах различного уровня сохранились документы, отражающие забытые или совершенно неизвестные конфликтные ситуации, нередко возникавшие на всем протяжении русско-китайской границы в сложное и противоречивое время гражданской войны и иностранной интервенции в России в 1918–1922 гг. Например, в Архиве города Минусинска (АГМ) сохранилось несколько документов, раскрывающих русско-китайские противоречия и освещающих серию русско-китайских конфликтов,

имевших место в 1918–1921 гг. в Туве. Например, вопрос об отношениях с «Китайским штабом» и отправке в этот штаб русского представителя для переговоров освещен в протоколе «Объединенного заседания членов Усинского волостного совета крестьянских, рабочих и армейских депутатов, комиссии от русского населения с Монголией и Штаба Усинской крестьянской армии»⁶. К числу малоизвестных конфликтов относится убийство в 1920 г. китайцем главы волостного органа Советской власти в Саянах. В марте 1920 г. русские крестьяне писали: «Достопочтенному начальнику китайского военного отряда, находящегося в Урянхае... Освободите арестованного Петра Гурьянова Бакулина помогите установить дружественные отношения между русскими и китайскими подданными»⁷.

Много конфликтных ситуаций между Россией и Китаем в Сибири было связано с ущербом, понесенным китайскими гражданами в результате военных действий, разрухи, чрезвычайных мер по отношению к населению войск и органов власти. В мае 1918 г. уполномоченный китайского посланника предъявил Советам требования об уплате нескольких миллионов рублей за реквизированные у китайцев Бийска ткани⁸. В одной из телеграмм из Иркутска красноярским властям было дано предписание: «предлагаю дать распоряжение прекращении притеснений китайских граждан местах жительства пути...»⁹

В Иркутске представлены документы, отражающие деятельность Коминтерна (Коммунистического Интернационала) в Китае. В бывшем фонде Иркутского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) хранятся копии «Бюллетеней Информационного отдела Дальне-Восточного секретариата Коммунистического Интернационала»¹⁰ за 1920 г.

Материалы сибирских архивов позволяют глубже изучить историю советско-китайского конфликта на КВЖД 1929 г. В фондах ГАТО хранятся письма и сообщения из района боев во время конфликта на КВЖД¹¹. В ГАНИИО имеется много документов, отражающих

⁶ АГМ. Ф. 24. Оп. 1. Д. 11.

⁷ АГМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 14.

⁸ ГААК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 136. Л. 290.

⁹ ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 2. Л. 129.

¹⁰ ГАНИИО. Ф. 1. Оп. Д. 58.

¹¹ ГАТО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 775.

различные проблемы, связанные с китайской миграцией и советско-китайскими отношениями в 1929 г.¹² Подобного рода документы есть в ГАНО¹³ и других архивохранилищах сибирских регионов.

Сегодня для исследователей большой интерес представляют документы по истории китайских консульских учреждений в сибирских городах. В докладной записке инструктора Читинского горкома ВКП(б) «О работе среди Вострабочих в Читинском районе» за 1933 г. говорится: «В городе Чите имеется консульство Нанкинского правительства и консульство Маньчжурского агента японского империализма. Это явный нам классовый враг»¹⁴. В ГАНО имеется акт от 25 июля 1939 г. о передаче консулом Ген-Куаном местным властям на хранение имущества¹⁵.

Во все периоды истории XX в. в качестве основного звучал вопрос развития торгово-экономических отношений, в том числе на уровне регионов и на границе. Уже в «Протоколе заседания Усинского волостного совета от 8 декабря 1919 г.», хранящемся в фондах АГМ, зафиксировано: «Стараться завести торговые сношения с Китаем»¹⁶. В ГАНО имеется специальный фонд № Р-41 (Управление Уполномоченного НК Внешторга СССР по Новосибирской области). В документах об организации советско-китайской торговли в 1920–1924 гг. говорится: «До открытия нашего Торгпредства в Китае мы имели там для выполнения наших операций на Китайском рынке Уполномоченного Сибгосторга в Китае, которым был т. Н. И. Дорф. Основным местопребыванием его был гор. Шанхай»¹⁷.

В сибирских архивах широко представлены документы по истории китайской миграции в России, начиная с революции 1917 г. и участия китайцев в Гражданской войне. При этом документы говорят, что в Сибири, в отличие от Европейской России, китайцы воевали не только на стороне коммунистов, но и служили в антисоветских армиях. Но подавляющее большинство китайских рабочих не хотели участвовать во внутривосточном конфликте в России. Документы

¹² ГАНИИО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 975.

¹³ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 100.

¹⁴ ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 86.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 84.

¹⁶ АГМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 11. Л. 74.

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 170а. Л. 2–2об.

указывают, что советские лидеры в Иркутске проявляли заботу о китайских мигрантах, при этом отмечая: «Замедление приведет к тому, что придут китайские консулы, которые возьмут на себя эту заботу, а тогда у китайцев не останется и следа от связи с революционной Россией»¹⁸.

Часто фонды архивов небольших сибирских городов позволяют научно подойти к крайне популярным, но слабо обеспеченным источниками темам. Например, в российских СМИ популярна тема организованной преступности среди китайских мигрантов. Однако современная научная литература практически не может похвастаться ни обилием примеров, ни глубиной исследования этого явления. Сохранившееся в архиве города Минусинска дело «Документы по ликвидации банды китайцев»¹⁹ является очень ценным, поскольку благодаря ему у исследователей появилась возможность исследовать проблему, опираясь на комплекс документов, собранных в рамках одного уголовного дела.

В ЦДНИТО, ЦДНИИО, ГАНО, ГАКО и бывшем Отделе документов новейшей истории Государственного архива Республики Хакасия (ОДНИ ГАРХ) Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) хранятся различного рода документы, отражающие проблемы пребывания в Сибири интернированных в первой половине 1920-х гг. китайских солдат и офицеров.

В фондах сибирских архивов нашел отражение даже такой вопрос, как русско-китайское взаимодействие в деле реформы китайской письменности в 1920-х гг. В новосибирских фондах имеется «Резолюция совещания по вопросам китайского алфавита и орфографии», принятая на заседании Всесоюзного центрального комитета нового алфавита 28 марта 1936 г.²⁰

Сегодня большой интерес вызывают вопросы истории советско-китайской дружбы и сотрудничества в 1950–1960-е гг. Тем более, что по прошествии полувека этот вопрос уже может стать предметом самостоятельного научного исторического исследования. В фонде № П-90 (Кемеровский промышленный обком КПСС) ГАКО и во

¹⁸ ГАИО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 163. Л. 8.

¹⁹ АГМ. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9.

²⁰ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3086. Л. 61об.

многих других фондах хранятся документы, отражающие поездки советских людей в КНР как с целью туризма, так и для работы на китайских предприятиях в рамках двустороннего сотрудничества.

В ГАНИИО, в отдельном фонде «Иркутское отделение Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами», собраны документы, отражающие развитие советско-китайской дружбы и сотрудничества на уровне данного региона. В других регионах Сибири, в архивах Красноярского края, Томской области и др., отсутствуют архивные фонды по Обществу советско-китайской дружбы. Однако в различных архивохранилищах, в основном в фондах музеев, отложились документы по истории советско-китайской дружбы и сотрудничества.

В числе документов из фондов ГАНИИО можно назвать «Справку об интернациональных связях комсомольцев и молодежи Иркутской области»²¹. В этом документе, подписанном секретарем Иркутского обкома ВЛКСМ, говорилось и о том, как «в 1959 г. комсомольцы и молодежь области торжественно отмечали 10-летие провозглашения Китайской Народной Республики». Большинство документов фонда напрямую отражают деятельность вышеуказанной организации. В их число входит и делопроизводственная документация Иркутского отделения Общества советско-китайской дружбы. Среди делопроизводственных документов преобладают различного рода отчеты и справки: «Отчет о поездке специализированной туристической группы Иркутской области в КНР» за 1961 г. секретаря одного из райкомов; «Справка о пребывании делегации молодых передовиков производства Китайской Народной Республики в Иркутской области»; «Справка о пропаганде решений XXII съезда КПСС среди зарубежных граждан» и др.

Документы региональных архивов красноречиво говорят об интересе советских людей, в том числе и сибиряков, к китайской культуре. Например, в докладе о передвижной выставке китайского изобразительного искусства говорилось:

Два исполина, два народа. Два друга! Русская пословица гласит: самый верный способ иметь друга — это быть другом. Такими узами

²¹ ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6.

дружбы связан наш народ со своим великим соседом — с китайским народом. Не на время, не на сегодня — навсегда. И не по советам, не по подсказке — по велению сердец... Мне как внештатному научному сотруднику Иркутского художественного музея пришлось побывать во многих клубах и домах культуры крупнейших предприятий нашей области с передвижной выставкой китайского изобразительного искусства. За четыре с лишним года эту выставку посетило около 100 тысяч человек... За это время было прочитано около 400 лекций о строительстве социализма в Китае и лекций-экскурсий по выставке с образцами китайского изобразительного искусства. Лекции прослушали больше 20 тысяч человек²².

Введение новых документов в научный оборот позволит восстановить историческую картину в ее разнообразии и противоречивости, создаст основу для более глубокого изучения всего комплекса вопросов и проблем русско-китайских отношений. Региональные архивы не только восполняют имеющиеся пробелы в фактическом содержании истории отношений, но позволяют взглянуть на проблемы с разных сторон, с позиций отдельных социальных групп и сообществ. Само наличие исторических документов в разных регионах, возможность в любом городе увидеть подлинные исторические материалы, прикоснуться к истории, обратиться молодому исследователю к первоисточнику наполняют русско-китайские отношения новым живым содержанием, делают их частью повседневности большинства населения России и проживающих в Сибири мигрантов.

²² ГАНИИО. Ф. Р-2883. Оп. 1. Д. 6. Л. 123.